

Генрих выглядел так, будто его ударили по голове.

Казалось, он был шокирован.

Я чуть не рассмеялась, но сжала губы и смирилась с этим. А потом сделала вид, что задумалась, и отвернулась.

Когда Авель, Камиллан и Каликс удивленно переглянулись, Генрих обернулся к Авелю и сказал:

— На этот раз я спущу это с рук. В следующий раз будь более внимателен при выборе книги.

— ...Я буду иметь это в виду.

Только тогда я почувствовала облегчение.

Когда я улыбнулась Генриху, он, казалось, тоже почувствовал облегчение.

И тут я услышала, как Камиллан, с серьезным выражением лица стоявший рядом, тихо спросил:

— Лотти, а как же твой брат? Ты не будешь целовать своего среднего брата?

— ...Я сделаю это в следующий раз.

Лицо Камиллана снова просветлело.

Тяжело быть самой младшей. Я испустила глубокий вздох.

— Что, черт возьми, случилось со всеми?.. — пробормотал Каликс, как будто увидел что-то невероятное.

Вскоре он посмотрел на меня так, словно я был похотливым гоблином, который овладел его семьей. И вышел из комнаты, не сказав ни слова.

«А вообще, что, черт возьми, я видела под кроватью?»

По приказу Генриха стражники сделали перестановку в комнате, и когда я почувствовала облегчение, ко мне подошел Авель и крепко взял за руку.

Когда я посмотрела на него, старший брат тихонько прошептал:

— Прости меня, Лотти. В следующий раз я прочитаю тебе менее страшную сказку. И... Спасибо.

Он сладко улыбнулся в конце своей речи.

Я фыркнула и широко улыбнулась в ответ, несколько раз кивнув.

* * *

В конце концов случай с монстром под кроватью был забыт.

Но теперь я боялась монстров, поэтому решила пойти спать в комнату Генриха.

Авель и Камиллан, казалось, хотели, чтобы я пришла спать в их комнату, но я отказалась.

— Спать с отцом гораздо безопаснее.

В этом замке нет ничего страшнее Генриха.

Конечно, он уже не такой страшный, как раньше.

Авелью было жаль это слышать, а Камиллан надул губы и пожелал мне спокойной ночи.

Только Генрих выглядел чрезвычайно довольным. Я еще раз поцеловала его в щеку, прежде чем лечь спать.

На следующий день я рассказала о вчерашнем происшествии Эннис.

Ее реакция была именно такой, как я ожидала.

— Что ж... Должно быть, сюжеты сказок очень возбуждают детское воображение. Принцесса, почему бы нам не сделать это сегодня? Повторяйте: я не боюсь монстров!

— Я не боюсь монстров!

— Я сильнее монстра!

— Я сильнее монстра!

Как и ожидалось, она мне тоже не поверила. У меня не было другого выбора, кроме как следовать просьбам Эннис во время очередного сеанса терапии.

После консультации я вышла в сад одна под предлогом прогулки.

Продумав весь день о монстре под кроватью, я кое-что придумала.

Поэтому вышла на улицу, чтобы упорядочить свои мысли и найти наиболее вероятного подозреваемого во вчерашнем деле.

В нашем замке есть не только одна или две странности, но и еще кое-кто, кто способен легко делать даже более странные вещи, чем Генрих.

— Кин. Кин! Где ты?

Я встала у входа в стеклянную оранжерею и начала звать его.

Даже если виновник не он, я думала, что смогу найти хотя бы намек.

Почему-то казалось, что он многое знает о том, что происходит в нашем замке.

Но даже дойдя до середины стеклянной оранжереи, я не видела ни единого следа Кина.

«Ты всегда появлялся неожиданно, но почему сейчас не идешь?»

Я еще немного повысила голос.

— Кин! Если ты не выйдешь, я пойду к озеру одна!

— Это нехорошо.

— Ах!

Я была так удивлена голосом, раздавшимся из-за моей спины, что чуть не потеряла равновесие и не упала.

Мальчик с загадочным лицом появился внезапно и тут же протянул руки, чтобы обнять меня.

Сверкающие красными искорками черные глаза наполнились смехом.

— Что привело тебя ко мне на этот раз?

— ...У-у меня есть вопрос.

Когда он отпустил меня, я стояла, гордо выпрямившись.

Когда подул ветер, я почувствовала запах лета с ароматом свежей травы. Длинные волосы, упавшие мне на лицо, развевались.

В этот миг солнечные лучи упали на красивый потолок стеклянной оранжереи, и вокруг нас распространилось неяркое зеленое сияние, словно блеск волн.

— Что было под моей кроватью прошлой ночью, Кин?

В этот момент все было чудесно.

Ласковый солнечный свет согрел, а ароматный воздух захватывал дух.

В пейзаже, внезапно погружившемся в тишину, только Кин, казалось, имел четкие очертания.

Словно кто-то вырезал его фигуру из черной бумаги.

Таким образом, он был очень заметен.

— О боже!

Кин открыто улыбнулся, отчего его лицо стало еще красивее.

— Ты наконец-то узнала?